"Как такое возможно?"

Лицо Матери Тин стало немного лучше, когда она услышала голос Тин Чиен вновь.

"Если Малышка Лу попадёт в опасную для жизни ситуацию и окажется в больнице, я попрошу дедушку или Третьего Юного Господина, чтобы они нашли ей самого лучшего врача."

"Аааа! Ты... Ты проклинаешь Малышку Лу!"

Тин Лу, что стояла рядом, снова сделала печальное, жалостливое лицо, будто ещё секунда и она разрыдается.

Тин Чиен надела невинное выражение лица и возразила, "Я не проклинала её! Ты сама спросила о том, буду ли я волноваться о её жизни и смерти. Я знаю, что её состояние не такое уж тяжёлое, но оно может ухудшится, если она не будет хорошо ухаживать за собой. Разве я не сказала только что, что попрошу помощи у семьи Жан?"

"ТЫ!!!!!"

"Хорошо, не злись на меня. Я обещаю не просить помощи у семьи Жан, когда время придёт."

"ТИН ЧИЕН!"

Губы Матери Тин стали белыми от злости.

Её разозлило то, что она потеряла контроль над человеком, которым она управляла.

Ей казалось, что что-то от неё ускользает. Она пыталась ухватиться, но всё, что было в её сжатых руках, это песок. Она впервые почувствовала себя беспомощно и растеряно перед Тин Чиен.

"Старшая сестра, я знаю, что ты не простила меня и Братика Чина. Я знаю о своих ошибках. Что ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы ты простила нас?"

Лицо Тин Лу от природы всегда было грустным, но сейчас оно было максимально жалостливым. Она была такой грустной, что по её печальному лицу начали течь слёзы. Она

даже руку на грудь положила. Эта сцена просто...

Даже Тин Чиен, будучи спокойной и строгой, чувствовала всю печаль картины.

Белые лотосы так и должны выглядеть. Для достижения максимального эффекта им нужно было выглядеть слабо и нежно.

"Чиенчиен, я не знаю, что ты услышала, что заставило тебя изменить отношение ко мне с той ночи и почему ты решила прийти ко мне домой на следующий день, чтобы 'поохотиться'. Я не сделал ничего, чтобы предать тебя. Нет никаких оправданий тому, что ты видела, но ты должна поверить мне, что между нами с Малышкой Лу ничего не было!"

"Старшая сестра, это правда! Между мной и Братиком Чином ничего не произошло. Я была единственной, кто подстроил всё тем утром. Мама и папа уже отругали меня. Я... Я обещаю, что не буду думать о Братике Чине с этого момента. Пожалуйста, прости меня!"

Тин Чиен посмотрела на тех двух, что искренне умоляли её и кивнула головой, "Я уже сказала, что простила вас. Малышка Лу, подумай о кое-чём. С тех пор, как мы были детьми, было ли что-то, что было у меня и тебе оно нравилось, но я тебе не отдала?"

"Не было..." Тин Лу продолжила плакать, мотая головой. "Я знаю, что у тебя не было другого выбора. Старшая сестра, я знаю, что иногда могу быть капризной и совершать недопустимые поступки, но обещаю, я изменюсь."

"Чиенчиен, ты должна мне верить. Ты единственная, кого я люблю. Между мной и Малышкой Лу ничего нет!" Чин И вновь пропел о своей любви и верности к Тин Чиен.

Тин Чиен спокойно посмеялась и сказала, "Я уже сказала, что Малышка Лу моя младшая сестра. Всё, что принадлежало мне до женитьбы, было её, если она хотела этого. Что касается тебя, мы даже не кровные родственники. Почему я должна доверять тебе? Просто потому что у тебя зубы ровные?"

Чин И чувствовал себя ужасно. Он сегодня получил новости о том, что роль первого главного героя, которая была у него, отклонили.

"Чиенчиен, что мне нужно сделать, чтобы ты мне поверила?"

"Тогда поклянись! Поклянись, что ты и Тин Лу никогда не целовались и никогда не спали вместе. В противном случае, тебя будет ненавидеть весь мир и ты останешься неудачником на

всю оставшуюся жизнь. Твоя семья будет разорена, а ты будешь жить в бедности вечно. Как насчёт такого? Есть смелость, чтобы поклясться?"

http://tl.rulate.ru/book/60123/1734989